

УДК 330.34

DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-13-22

РЕТРОСПЕКТИВА КАЧЕСТВЕННЫХ ФОРМ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Салихов Б. В.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. На основе анализа и характеристики специфики качественной целостности реальных политэкономических моделей современного социально-экономического развития выявить их креативный и научно-практический потенциал для системного обеспечения прогрессивной динамики общественного сектора национального и регионального хозяйства.

Процедура и методы. В работе использованы методологический потенциал диалектики «общего и особенного», структурно-генетический и воспроизводственный подходы к выявлению специфики релевантных политэкономических форм догоняющего и лидирующего социально-экономического развития.

Результаты. Конкретизирован вывод о далеко не использованном потенциале индивидуалистического концепта в современном социально-экономическом развитии, причём даже в странах лидирующей группы. Обоснована критическая значимость цивилизационной идентичности и национальных социокультурных особенностей при «точной» разработке соответствующих политэкономических моделей социально-экономической динамики. Доказан императив наиболее полного учёта, в рамках объектного пространства и логики политэкономического анализа, феномена нарастания сложности во взаимосвязи универсального и индивидуального в системе развития разных стран.

Теоретическая и/или практическая значимость. Научно-практическое значение выводов и интегральных положений исследования заключается в возможности их использования для анализа релевантных проблем развития социума и экономики, а также для разработки рекомендаций в сфере экономической политики, направленной на оптимизацию общественного и частного сектора хозяйства.

Ключевые слова: политэкономическая модель, политэкономический анализ, индивидуалистический концепт, гражданское общество, правовое государство, цивилизационная идентичность, социально-экономическое развитие

RETROSPECTIVE OF QUALITATIVE FORMS OF POLITECONOMIC MODELS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

B. Salikhov

*Moscow State Linguistic University
119034, Moscow, Ostozhenka ul., 38, Russian Federation*

Abstract

Aim. Based on the analysis and characteristics of the specifics of the qualitative integrity of real political and economic models of modern socio-economic development, to identify their creative,

scientific and practical potential for the systematic provision of the progressive dynamics of the public sector of the national and regional economy.

Methodology. The methodological potential of the dialectic of «general and particular» is used, as well as the structural-genetic and reproductive approach to identifying the specifics of the relevant political and economic forms of catching-up and leading socio-economic development.

Results. The conclusion about the far from being used potential of the individualistic concept in modern socio-economic development, and even in the countries of the leading group, is concretized. The critical importance of civilizational identity and national socio-cultural characteristics in the “point” development of the corresponding political and economic models of socio-economic dynamics has been substantiated. The imperative of the most complete accounting, within the framework of the object space and the logic of political economic analysis, of the phenomenon of increasing complexity in the relationship between the universal and the individual in the development system of different countries has been proved.

Research implications. The scientific and practical significance of the conclusions and integral provisions of the article lies in the possibility of their use for the analysis of relevant problems of the development of society and the economy, as well as the development of recommendations in the field of economic policy aimed at optimizing the public and private sectors of the economy.

Keywords: *political* economic model, political economic analysis, individualistic concept, civil society, rule of law, civilizational identity, socio-economic development

Введение

В последнее время исследователи всё чаще обращаются к проблематике моделей политэкономического развития различных социально-экономических систем [11; 13; 14]. Это не случайно, поскольку действующая монетарно-либеральная парадигма оказывается дисфункциональной перед вызовом «вековой стагнации», разрушительный потенциал которой может привести к тяжёлым социально-экономическим и природным последствиям [4; 6]. В связи с этим предлагаемые варианты социально-экономического развития, а также релевантные политэкономические модели, разрабатываемые в рамках традиционного монетарно-либерального концепта, требуют пристального анализа. Это позволит выявить реальный потенциал данного концепта, а также наметить контуры и оценить возможные императивы соответствующих научно-практических модификаций. При этом проблематика ретроспективы качественных форм действующих политэкономических моделей экономического развития существенно актуализируется интенциями «бегства от свободы» [17], а также становления патерналистских систем организации хозяйственной деятельности человека и социума, особенно в условиях современной пандемии.

На основе краткой ретроспективы ключевых политэкономических форм современного социально-экономического развития (традиционное «общее») рассмотрим их аналитический потенциал и оценим возможности их дальнейшего использования (новое «особенное»). В задачи исследования входят:

1. дать характеристику политэкономической модели догоняющего социально-экономического развития, основанной на экстрактивном институциональном капитале;
2. раскрыть политэкономическое качество лидирующего развития, координируемого инклюзивными институтами и реализующего потенциал монетарно-либеральной модели методологического индивидуализма.
3. ответить на вопрос: является ли действующая политэкономическая модель лидирующего развития созидательно перспективной или требуется её существенная «ревизия» с последующим качественным обновлением.

В качестве *гипотезы* предположим, что монетарно-либеральное качество действующей политэкономической модели (даже в странах лидирующего развития) не является «концом истории» методологического индивидуализма и что потенциал данного концепта не только может, но и должен иметь иные, созидательные, формы научно-практической реализации.

Среди действующих теоретико-методологических парадигм и политэкономических моделей выделяются две интегральные формы: *догоняющая* (сущностный признак: авторитарная «демократия» и система несменяемой государственно-бюрократической власти-собственности, контролируемой релевантной правящей элитой и соответствующим бюрократическим классом) и *лидирующая* (сущностный признак: индивидуалистическая демократия и система сменяемой власти, формируемой в процессе политической конкуренции и контролируемой гражданским обществом свободных индивидов) [13; 14]. Очевидно, что в «чистом» виде названные формы едва ли существуют; скорее имеет место множество смешанных и даже *гибридных* моделей развития. В частности, в современном отечественном хозяйстве действует «лидирующая» по конституционной форме (во всяком случае, до недавнего времени, пока не были существенно изменены конституционные «правила о правилах»), но догоняющая (в авторитарно-этикетном смысле) по содержанию.

При этом давно доказано самой жизнью, что если государство, как деспотический Левиафан, и социум, всецело контролируемый государством, господствуют над индивидом, то последний прекращает своё существование как носитель духа свободы. Здесь индивид «растворяется» даже не в социуме (который тоже теряет своё гражданское качество), а в мифически «всемогущем» государстве. Ключевым фактором, разграничивающим политэкономические формы социально-экономического развития, являются институциональные системы стран-лидеров и стран-аутсайдеров. Отсюда методологический ракурс данного исследования основывается на логико-гносеологическом и одновременно на сравнительном анализе политэкономических моделей, специфика которых определяется целостностью институциональных систем, которые, в свою очередь, являются функцией либо этицизма (догоняющая форма, экстрактивные институты и иррациональная демократия), либо индивидуализма (лидирующая форма, инклюзивные институты и реальная демократия) [13; 14].

Характеристика политэкономической модели

Основные признаки политэкономической модели догоняющего социально-экономического развития включают следующие элементы:

1. Государство идеологически объявляется высшей ценностью, а также смыслом жизни и деятельности человека и общества, что приводит к развитию у населения этицистского, патерналистского типа менталитета и одноимённого социального характера.

2. Индивид превращается в иррациональную личность, поскольку существует лишь в физическом, но не в социально-политическом плане, т. к. полностью «растворяется» в государстве, видя в нём смысл своего бытия, источник собственного благополучия и фактор защиты (в этом суть феномена «бегства от свободы» и соответствующего «механизма бегства», который показал Э. Фромм [17, с. 135–147]). Сама же личность в данной модели предстаёт как «развёрнутое» государство, ибо государство «живёт» в каждом «углке» сознания человека и интересы государства не просто «выше», но и «поглощают» интересы отдельной личности.

3. Само государство как единственный либо ключевой собственник всех экономических благ целенаправленно воссоздаёт конституционные «правила о правилах», постконституционные «правила игры», механизмы распределения доходов, а также расширенно воспроизводит и укрепляет существующую систему частно-бюрократической власти-собственности.

4. В условиях господства такой власти-собственности объективно не возникает полноценного частного сектора экономики с реальной защитой прав собственности и набором действительных свобод индивида. Здесь нет даже общественного сектора, поскольку нет самого гражданского общества; здесь есть государственная экономика и огосударствленные индивиды, и человек здесь «не проживает свою жизнь», он живёт и работает так, как ему указывает государство в лице конкретного чиновника. Люди в такой системе делятся на 2 большие группы: начальников и подчинённых, – и ключевым условием «успеха» здесь является не набор реализованных креативных и творчески-трудоовых интенций, а лояльность начальству.

В упрощённом виде политэкономическая модель авторитарной системы (политической экономии догоняющего развития) показана на рис. 1.



Рис. 1 / Fig. 1. Общая политэкономическая модель страны догоняющего социально-экономического развития / General political economic model of the country of catching-up socio-economic development.

Источник: составлено автором.

Политэкономический анализ общественного (государственного) сектора хозяйства в рамках такой модели является чаще всего фикцией со стремлением «утопить» сущность ключевых проблем в идеологических лозунгах. Здесь «явление» действительного политэкономического анализа принимает очертания «видимости» в силу определённых обстоятельств. Во-первых, факт «растворения» в государстве и утраты индивидом своего *личностного суверенитета* не позволяет системно анализировать его креативно-интеллектуальную экологию и творческий потенциал, поскольку индивид не обладает реальной собственностью и, следовательно, *индивидуальностью* в созидательном смысле. Ведь «разумность собственности заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности. Лишь в собственности лицо выступает как разум» [5, с. 101].

Во-вторых, невозможно высокоэффективно анализировать созидательный потенциал общества, поскольку в условиях экстрактивных институтов данное общество, как и составляющие его личности, также «растворено» в государстве. Это означает невозможность осуществить полноценный анализ становления конституционной и постконституционной экономики. В-третьих, в созидательном смысле бесперспективным является политэкономический анализ самого государства, которое всецело превратилось в инструмент укрепления авторитарной власти пра-

вающей элиты и бюрократического класса. В-четвёртых, бессмысленным становится анализ не существующего общественного сектора экономики, ибо при отсутствии гражданского общества нет и одноимённого сектора. Здесь формируются и развиваются политэкономические суррогаты в форме «государственного сектора» и «государственной собственности».

Альтернативой догоняющему развитию является политэкономическая модель лидерства с существенным признаком в форме индивидуалистической демократии с системой общественной власти-собственности (гражданское общество создаёт и контролирует государство, что и делает его правовым). Данная модель содержит гораздо больший аналитический потенциал. При этом критически значимые её элементы включают:

– Ценности и смыслы методологического индивидуализма, обуславливающего поведение каждого субъекта как воинствующего индивида, стремящегося к максимизации своей полезности, причём такая поведенческая экономика является, как известно, весьма противоречивой в социокультурном плане, что, конечно же, видится весьма серьёзной проблемой [7; 16]. Здесь ценностно-смысловой «провал» (цель максимизации полезности и доходности оправдывает любые средства) может стать благодатной почвой для сомнительных функциональных концептов (например, приоритет денежных целей над целями действительного человеческого развития; приоритет уровня жизни над качеством жизни; экономический рост при ускоренной деградации природного капитала и др.) [1; 2].

– Базисным положением методологического индивидуализма является реально защищённая свобода и собственность индивида, стремящегося самостоятельно реализовать свой творчески-трудовой потенциал. Здесь действует мощный мотивационный капитал индивида, система его устойчивой заинтересованности в различных формах самореализации. При этом, как отмечал Г. Гегель, «ведение права гласит: будь лицом и уважай других в качестве лиц» [5, с. 98]. Однако экономическая реализация свободной и защищённой собственности отнюдь не гарантирует приоритета именно духовно-нравственного, созидательного вектора в системе социокультурных инноваций.

– Индивиды, вступая в развивающий обмен-общение и осуществляя расчёт согласия к коллективным действиям, формируют гражданское общество, которое выступает как «развёрнутая» личность. В данном случае человек как индивид трансформируется в человека как полноценную личность, причём без потери своей индивидуальности.

– Государство в исследуемой модели предстаёт как продукт общественного производства, причём в своей правовой форме. Такое государство является главным регулятором всего набора транзакций, расширенно воссоздавая релевантные «правила игры». Именно о таком государстве писал Г. Гегель, отмечая, что «справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе: хорошие законы ведут к процветанию государства, а свободная собственность есть основное условие его блеска» [5, с. 264].

– Подконтрольное гражданскому обществу и, следовательно, индивидам государство осуществляет развитие общественного сектора экономики, объём которого имеет научное обоснование и находится в режиме оптимального соотношения и высокоэффективного взаимодействия с частным сектором хозяйства.

– Собственно общественный сектор экономики, призванный воссоздавать требуемый объём общественных благ, является производным от частного сектора; общественный сектор есть результат релевантного запроса индивидов, пришедших к соответствующему согласию о коллективных действиях. Это означает, что

«подвижность» всех сфер общественного сектора всегда есть следствие такой же «подвижности» в рамках расчёта индивидуального согласия в контексте «чёткого определения прав людей в отношении их действий» [3, с. 222].

Результатом рассматриваемой модели является реальное повышение уровня жизни, хотя известно, что высокий уровень жизни отнюдь не гарантирует «автоматического» повышения его социокультурного качества. В любом случае индивиды получают именно то, что они хотят получить в результате синхронного и подконтрольного функционирования частного и общественного сектора экономики. Такая модель политической экономии сегодня считается наиболее «удачной», и элиты не хотят что-либо принципиально менять. На рис. 2 показана релевантная, хотя и предельно общая политэкономическая модель страны (региона) лидирующего развития.



Рис. 2 / Fig. 2. Общая политэкономическая модель страны лидирующего социально-экономического развития / General political economic model of a country with leading socio-economic development.

Источник: составлено автором.

Дискуссионные императивы в рамках политэкономической модели лидирующего развития

Очевидно, что политэкономический анализ классической модели демократического капитализма, метафизической основой которой выступает методологический индивидуализм в форме монетарного либерализма и потребительского утилитаризма, является гораздо более содержательным, чем такой же анализ авторитарной системы стран догоняющей группы (стран-аутсайдеров). Здесь меньше пространства для схоластики, надуманных идеологизмов и теоретических метафор, хотя и в данной модели существует большой простор для дальнейшего исследования. Во-первых, в данной политэкономической модели растёт аналитическое пространство, связанное с дальнейшим исследованием собственно индивидуалистического концепта, где ещё немало проблем, обусловленных латентным характером неявного знания, а также тайнами психики как источника «жизненной энергии, включающей в себя так называемую психическую энергию в качестве своего особого вида» [19, с. 61]. Очевидно, что метафизика методологического индивидуализма должна приобрести новую форму, обусловленную экспоненциальным ростом значения индивида как открытой системы, а также актуализацией креативно-интеллектуального качества человеческого капитала, основанного на системе, прежде всего, непередаваемого неявного знания. В современных условиях, как ни-

когда ранее, именно «интеллектуальные акты эвристического типа создают некоторое приращение знания, и в этом смысле они необратимы» [12, с. 114].

Во-вторых, дальнейшему углублённому политэкономическому анализу подлежит механизм «социального равновесия» в сфере расчёта согласия к коллективным действиям, доверительных отношений сотрудничества, «работы» над социальным характером и уточнения элементов цивилизационной идентичности как основы современного гражданского общества. Здесь политэкономический анализ должен быть направлен на конкретизацию современной специфики данного общества, являющегося естественным «договорным» результатом обмена-общения индивидов, всегда стремящихся осуществлять свою творчески-трудовую деятельность в цивилизованных рамках общества свободных и ответственных граждан. Не следует полагать, что где-то существует беспроблемное гражданское общество, поскольку процесс «интенсификации жизни» всегда требует поиска новых социокультурных форм [2; 10]. Существенным, по сути, хроническим провалом действующей политэкономической модели является продолжающаяся её универсализация, слабо учитывающая социокультурные и хозяйственные идентичности других стран и регионов мира.

В-третьих, объектом важнейшего и существенно более детализированного политэкономического анализа остаётся углубляющаяся специфика правового государства как сложнейшего институционального устройства. Предметное поле данного анализа обусловлено многообразием форм правового государства, от «бумажного» (очень слабого) до «деспотического» (авторитарного) Левиафана. Широта отмеченного диапазона предопределяет множество вариантов правового государства, заключающих в себе потенциал постоянного обновления. Прежде всего, имеется в виду активная положительная обратная связь с индивидами и гражданским обществом, без чего невозможна функциональность индивидуалистической демократии; даже частичная потеря такой связи либо её подмена бюрократическими «упрощениями» чревата реальной угрозой для демократии и политических свобод личности. Кроме того, «знаком качества» правового государства является инклюзивный характер воссоздаваемых институтов, т. е. запрашиваемых «снизу», что наилучшим образом побуждает «человека по его собственному выбору... вносить максимальный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных» [18, с. 33].

В-четвёртых, сферой особого политэкономического анализа по-прежнему является многоплановый общественный сектор, причём аналитический «центр тяжести» смещается в сторону его институциональной составляющей, в рамках которой всё более интенсивно обновляются «правила о правилах» и «правила игры». В связи с этим политэкономический анализ призван постоянно отвечать на следующие вопросы: достаточны ли для современной экономики уровень качества и объём действующего институционального капитала; обеспечивает ли система институтов высокий уровень мотивации предпринимателей и всех индивидов к высокоэффективной, хотя и спонтанной, творчески-трудовой деятельности [8, с. 347–348]; существует ли институциональное макроравновесие между частным и общественным секторами экономики, а также между национальным и региональным хозяйством; существует ли институциональное мегаравновесие между национальным хозяйством и мировой экономикой в целом и т. д.

В-пятых, к сожалению, областью современного политэкономического анализа по-прежнему является прежде всего уровень, а не качество жизни индивидов. Предполагается, что совсем неплохо, когда большое внимание уделяется доходному статусу домохозяйств, занятости и формам безработицы, созданию институциональных условий для самореализации личности, развитию системы образования

и здравоохранения. Более того, в последние годы исследователи всё чаще уделяют внимание проблемам бедности и неравенства как системным факторам деструкции творчески-трудового потенциала индивидов и общества в целом. Не снимается с аналитической повестки также социально-классовая структура общества, обусловленная уровнем жизни индивидов и другими факторами. Следует, однако, подчеркнуть, что целенаправленные усилия по повышению уровня жизни без должного внимания к его качеству естественным образом воссоздают ментальную модель потребительства и рентоориентированного поведения, что всё в меньшей степени увязывается с действительным предназначением человека как творческого создателя и «меры всех вещей». Очевидно, что политэкономический анализ именно качества жизни (как социокультурной формы уровня жизни) становится всё более актуальным в условиях неуклонного роста требований к креативно-интеллектуальной форме человеческого капитала. Но этот императив пока остаётся вне сферы действующей модели социально-экономического развития.

Заключение

Таким образом, доказательством гипотезы является обоснованное утверждение, что политэкономическая модель, основанная на парадигме методологического индивидуализма и действующая, прежде всего, в странах лидирующей группы, отнюдь не исчерпала своего созидательного эндогенного потенциала. Как показал анализ, несмотря на множество реальных «провалов» действующей формы методологического индивидуализма, нет никаких признаков его *сущностного кризиса*. И если есть «симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному» [9, с. 146], то это лишь требование *существенного обновления* действующей парадигмы, в центре которой по-прежнему остаётся человек, но уже не как воинствующий эгоистический индивид, а как человек-созидатель, осуществляющий неустанный поиск «пути к самому себе», обладающий «инновационным, полноценным ... экономическим мышлением и созидательными ценностно-смысловыми установками» [15, с. 144].

Этот вывод тем более актуален и для политэкономической модели догоняющего развития, в т. ч. и в нашей стране, где усиливается системная деструкция общественного сектора хозяйства, нарастает масштабная деградация человеческого капитала, угрожающих размеров достигло социально-экономическое неравенство, что актуализирует такие социокультурные «антиблага», как популизм, патернализм, иждивенчество и, следовательно, потребность во «всесильном» государстве. Этим тенденциям необходимо противопоставить действенные методологические, когнитивные и научно-практические механизмы, являющиеся функцией нового методологического индивидуализма и качественно новой институциональной экономической теории. Другими словами, у данного концепта ещё «есть средства, благодаря которым демократия и общественный интерес могут вновь установить контроль над капитализмом и частными интересами» [11, с. 20].

Статья поступила в редакцию 24.02.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С. Н., Зубаревич Н. В., Соловьева С. В. Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. 2015. № 1. С. 147–160.
2. Бuzгалин А. В. Закат неолитерализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–142.

3. Бьюкенен Д. М. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997. 560 с.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М., 2018. 304 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Капелюшников Р. И. Идея «вековой стагнации»: три версии // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 104–134.
7. Капелюшников Р. И. Экономическое неравенство – вселенское зло? // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 91–107.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
9. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2009. 317 с.
10. Любимов И. Л. От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 108–126.
11. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
12. Полани М. Личностное знание. М.: Книга по требованию, 2013. 342 с.
13. Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–27.
14. Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. 2018. № 12. С. 77–103.
15. Салихова И. С. Императивы формирования самообучающейся организации в экономике знаний. М., 2017. 160 с.
16. Салихов Б. В., Салихова И. С., Олигова М. Б. Когнитивная структура экономики и пути повышения качества неявного знания // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1 (20). С. 9–20.
17. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009. 284 с.
18. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000. 256 с.
19. Юнг К. Г. Об энергетике души. М., 2010. 297 с.

REFERENCES

1. Bobylev S. N., Zubarevich N. V., Soloveva S. V. [Crisis Challenges: How to Measure Development Sustainability?]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2015, no. 1, pp. 147–160.
2. Buzgalin A. V. [The decline of neoliberalism (to the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 2, pp. 122–142.
3. Byukenen D. M. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Taurus Alfa Publ., 1997. 560 p.
4. Vallerstain I. *Mirosistemnyi analiz. Vvedenie* [World-system analysis. Introduction]. Moscow, 2018. 304 p.
5. Hegel G. W. F. *Filosofiya prava* [Philosophy of law]. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p.
6. Kapelyushnikov R. I. [The idea of «age-old stagnation»: three versions]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2015, no. 5, pp. 104–134.
7. Kapelyushnikov R. I. [Is economic inequality a universal evil?]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2019, no. 4, pp. 91–107.
8. Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The General theory of employment, interest and money]. Moscow, Gelios ARV Publ., 2002. 352 p.
9. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The structure of scientific revolutions]. Moscow, AST Publ., 2009. 317 p.
10. Lyubimov I. L. [From Universalism to Individualism: New Approaches to Solving the Problems of Economic Growth]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2019, no. 11, pp. 108–126.
11. Piketti T. *Kapital v XXI veke* [Capital in the 21st century]. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2016. 592 p.
12. Polani M. *Lichnostnoe znanie* [Personal knowledge]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2013. 342 p.

13. Polterovich V. M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture?]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 11, pp. 5–27.
14. Polterovich V. M. [Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms]. In: *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 2018, no. 12, pp. 77–103.
15. Salikhova I. S. *Imperativy formirovaniya samoobuchayushcheysya organizatsii v ekonomike znanii* [Imperatives of the formation of a self-learning organization in the knowledge economy]. Moscow, 2017. 160 p.
16. Salikhov B. V., Salikhova I. S., Oligova M. B. [Cognitive structure of the economy and ways to improve the quality of tacit knowledge]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and Management], 2017, no. 1 (20), pp. 9–20.
17. Fromm E. *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow, AST Publ., 2009. 284 p.
18. Khaiek F. A. *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and the economic order]. Moscow, Izograf Publ., 2000. 256 p.
19. Yung K. G. *Ob energetike dushi* [About the energy of the soul]. Moscow, 2010. 297 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Салихов Борис Варисович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории регионоведения Московского государственного лингвистического университета; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris V. Salikhov – Dr. Sci. (Economics), Prof.; Department of Theory of Regional Studies, Moscow State Linguistic University; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Салихов Б. В. Ретроспектива качественных форм политэкономических моделей социально-экономического развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 13–22.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-13-22

FOR CITATION

Salikhov B. V. Retrospective of qualitative forms of politeconomic models of socio-economic development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Economics*, 2021, no. 3, pp. 13–22.
DOI: 10.18384/2310-6646-2021-3-13-22